

Вспомнив, что для эликсира, очищающего и укрепляющего тело Бай Аньань, не хватает одного особого ингредиента, она, вернувшись, поручила эту задачу своему младшему ученику Чжай Аньи.

Чжай Аньи, поклонившись, уже собрался уйти, но едва он подошёл к двери, как его остановил голос Му Тяньинь.

Она сидела на тахте, её облик был спокоен и возвышен, а глаза цвета чая словно застыли, не отражая ничего земного:

— Подожди...

Чжай Аньи тут же развернулся и почтительно спросил:

— Учитель, есть ли ещё указания?

Му Тяньинь ответила с невозмутимостью:

— Не забудь принести связку ягод в сахарной глазури. Твоя младшая сестра по учёбе их любит.

Чжай Аньи мгновенно поднял голову, ошеломлённо глядя на неё.

Разве он не был самым младшим учеником?

Откуда взялась младшая сестра?

Чжай Аньи уже давно заметил, что с учительницей что-то не так.

Он обратил внимание, что её передвижения внезапно стали неуловимыми.

Конечно, как ученик Му Тяньинь, он не имел права вмешиваться в дела своей наставницы, поэтому лишь хранил это в уме, испытывая недоумение.

Но сегодня их обычно безупречная и недостижимая учительница велела ему купить ягоды в сахарной глазури?

Чжай Аньи был настолько потрясён, что не смог скрыть своих эмоций.

Му Тяньинь, увидев его выражение лица, слегка нахмурилась и холодно спросила:

— Что, есть ещё вопросы?

Голова Чжай Аньи тут же закачалась, как маятник, и он, поклонившись, быстро выбежал за дверь.

Только когда он уже летел на мече к подножию горы, до него вдруг дошло.

Не то!

Главное ведь должно быть в том, что у них появится младшая сестра по учёбе!

У Му Тяньинь было три ученика, и Чжай Аньи был самым младшим, единственным мужчиной среди них.

Теперь, услышав, что у них появится младшая сестра, он был вне себя от радости. Найдя необходимый ингредиент и вернувшись в обитель, он скрылся и пробрался на Утёс Раздумий, чтобы поболтать со старшей сестрой по учёбе.

Хотя Утёс Раздумий был запретной зоной, Чжай Аньи был учеником Му Тяньинь, поэтому стражи, заметив его, не стали останавливать, сделав вид, что не видят.

— Старшая сестра! У меня для тебя хорошие новости! — воскликнул Чжай Аньи, его лицо сияло от возбуждения. — У нас скоро появится младшая сестра по учёбе!

Сун Циюй, ещё не успев отругать его за вторжение на территорию секты, была поражена этой новостью.

Не говоря уже о себе, даже их непоседливый младший брат, хоть и вспыльчивый, обладал золотым духовным корнем, который встречается раз в тысячу лет в мире совершенствования. Неужели появился ещё один гений?

Она задумалась и с сомнением спросила:

— До испытаний секты ещё далеко, откуда ты знаешь?

Чжай Аньи уверенно ответил:

— Учитель сама мне это сказала!

Увидев скептическое выражение на лице Сун Циюй, он недовольно надулся:

— Несколько дней назад она велела мне принести связку ягод в сахарной глазури, сказав, что младшая сестра по учёбе их любит!

Услышав это, Сун Циюй была совершенно ошеломлена.

Их учительница, следующая Пути Бесстрастия, холодная, как лёд, на самом деле заботится о ком-то и покупает еду?

Она открыла рот, но не знала, что спросить. Это было скорее не разочарование, а полная

растерянность.

Прежде чем она успела прийти в себя, младший брат Чжай Аньи вдруг вскрикнул:

— О нет! Я забыл купить ягоды в сахарной глазури!

Сказав это, он поспешно покинул запретную зону.

Когда Чжай Аньи вернулся с подножия горы, он купил целую стойку с ягодами в сахарной глазури.

В главном зале Града Чистого Сердца Му Тяньинь, увидев перед собой стойку с ягодами и улыбающегося Чжай Аньи, покачала головой:

— Ладно, можешь идти.

Чжай Аньи стоял на месте, нервно теребя пальцы, как застенчивая девушка:

— Учитель, когда придёт младшая сестра по учёбе? Я могу её увидеть?

Му Тяньинь замерла, её глаза цвета чая устремились на него:

— Тебе интересно?

Лицо Чжай Аньи покраснело от возбуждения, и он энергично закивал:

— Младшая сестра по учёбе! У всех есть младшие сёстры по учёбе! Я тоже хочу свою!

Услышав это, Му Тяньинь почувствовала лёгкое сжатие в груди.

Она нахмурилась, отвела взгляд и спокойно сказала:

— Ещё рано. Подождём до испытаний учеников.

Чжай Аньи почувствовал, что учительница, кажется, немного расстроилась, но не мог понять, что именно он сказал не так. Он тут же замолчал и, полный сплетен и возбуждения, покинул главный зал.

Бай Аньань снова увидела Му Тяньинь через три дня.

За эти три дня она не сидела сложа руки, ломая голову над тем, как заманить Му Тяньинь в свои сети.

Она стояла во дворе, ухаживая за растениями и духовными травами.

После нескольких месяцев тщательной заботы эти растения, выкопанные с горы, росли очень хорошо. Скоро их можно было бы собирать.

Наклонившись, она почувствовала колебание духовной энергии за спиной и тут же улыбнулась.

Собравшись, она резко повернулась, мигнула своими большими глазами и с радостью воскликнула:

— Старшая сестра!

Она положила деревянную ложку для полива, вытерла пальцы о платье и радостно подбежала, схватив Му Тяньинь за рукав:

— Старшая сестра, где ты была эти три дня? Аньань так по тебе скучала!

Му Тяньинь посмотрела на неё, увидев, как девушка подняла своё розовое личико и смотрела на неё с обожанием, и уголки её губ непроизвольно приподнялись.

Она лишь сказала:

— Были кое-какие дела.

Сказав это, она взмахнула рукавом, и перед ними появилась стойка с ягодами в сахарной глазури.

Увидев стойку, улыбка Бай Аньань замерла.

Му Тяньинь посмотрела на неё, её глаза были ясными и глубокими, с лёгким блеском:

— Нравится?

В душе Бай Аньань едва не закатила глаза.

Она, которой уже тысячи лет, могла ли любить такие детские забавы?

Она не ожидала, что Му Тяньинь окажется такой доброй, что, увидев в её сне, как ребёнок мечтает о сладостях, запомнила это и в реальности.

Даже если Бай Аньань ненавидела это, она не могла показать свои истинные чувства!

Поэтому, когда Му Тяньинь посмотрела на неё, она прищурила глаза, её красивые глаза изогнулись, как полумесяцы, и она сладко сказала:

— Нравится! Очень нравится!

Её белоснежное личико было полно радости и возбуждения, и, глядя на красные ягоды в сахарной глазури, она сказала Му Тяньинь:

— Старшая сестра, откуда ты знаешь, что Аньань любит ягоды в сахарной глазури?

Му Тяньинь молча посмотрела на неё, не зная, как ответить.

Бай Аньань не стала настаивать, её взгляд прикован к стойке, размышляя, как с этим справиться.

Му Тяньинь, видя, что она не задаёт больше вопросов, с облегчением вздохнула.

Она последовала за её взглядом и с улыбкой сказала:

— Если нравится, бери и ешь.

— ...Хорошо! — ответила Бай Аньань.

Под взглядом Му Тяньинь она неохотно подошла и взяла одну связку.

На стойке было множество связок.

Бай Аньань посчитала: даже если есть по одной в день, ей потребовалось бы больше месяца, чтобы съесть все.

Она укусила ягоду, старательно прожевала, с трудом проглотила.

Она стояла со связкой в руке, и её глаза постепенно наполнились слезами.

Му Тяньинь, увидев, как радость на её лице сменилась грустью, удивилась:

— Что случилось?

Бай Аньань, держа связку, заплакала:

— Ягоды такие вкусные...

Эти слова Му Тяньинь уже слышала в её воспоминаниях, и теперь, услышав их снова, она с нежностью посмотрела на неё, словно перед ней всё ещё был тот худенький ребёнок.

Её рука легла на голову Бай Аньань, мягко погладив:

— Не плачь. Если захочешь, я куплю ещё.

Бай Аньань быстро покачала головой, вытерла слёзы рукавом и сказала:

— Нет. Аньань счастлива и с одной связкой. Старшая сестра, может, отдашь остальные другим ученикам?

Му Тяньинь посмотрела на неё:

— Почему? Если нравится, зачем отдавать?

Бай Аньань сжала губы и серьёзно сказала:

— Потому что я знаю, что если хочешь сделать кому-то приятное, нужно отдать то, что любишь больше всего!

Она сложила руки за спиной, подняла своё белоснежное личико и прямо посмотрела в глаза Му Тяньинь:

— Аньань любит ягоды в сахарной глазури, поэтому хочет поделиться!

Му Тяньинь смотрела на неё, видя, как под солнечным светом её лицо становится ещё более белоснежным и изящным, и вспомнила всё, что пережила эта девочка в детстве. Её сердце переполнялось сложными чувствами.

Она увидела большие, ясные глаза Бай Аньань, и её рука непроизвольно поднялась, чтобы коснуться их.

Её холодные пальцы коснулись бровей и уголков глаз, но не пошли дальше.

Бай Аньань всё ещё смотрела на неё, её большие глаза скользнули в сторону, а затем повернулись обратно, с недоумением:

— Старшая сестра?

<http://bllate.org/book/15253/1344919>